

С тупив внутрь, Ларри часто заморгал от изумления: его встретил электрический свет, богато украшенные ковры, увешанные современными картинами стены... А в дальнем углу зала у большого стола стоял офицер в иностранной морской форме — странно знакомой, напоминающей о былой войне. Еще до того, как тот заговорил на английском с акцентом, Ларри окончательно утвердился в своих подозрениях.

Немец! Командир субмарины!

— Приветствую вас, джентльмены. И леди тоже, — звучным голосом учтиво заговорил офицер. — Вижу, мои люди прибыли вовремя. С этими антилийскими свиньями приходится тяжело. Должен принести извинения за своих... подданных.

Последние слова он произнес с нескрываемым презрением.

— Приветствуем вас! — ответил профессор. — Могу я осведомиться, кому мы обязаны нашими жизнями, с кем имеем честь беседовать?

Ларри улыбнулся. Старый ученый снова в форме, все хорошо!

— Вы разговариваете с герром Рольфом фон Ульрихом, — представился польщенный столь любезным ответом немец. — Командующий субмариной Его Императорского Величества в последние годы войны, в настоящее время — император Антилии.

На это профессор с достоинством ответил, что для него большая часть познакомиться со столь выдающейся личностью, и собирался представить себя и спутников, но фон Ульрих с улыбкой прервал его на полуслове:

— Знаменитый профессор Стивенс и его очаровательная дочь не нуждаются в представлении, я слышан о них через американскую прессу и радио. Что до вас, мистер Хантер... Вас уже упоминал капитан Петерсен.

При имени командира «Нереиды» все трое вздрогнули.

— Значит... мой капитан и команда в безопасности? — быстро спросил ученый.

— В полной, — заверил фон Ульрих. — Скоро вас отведут к ним. Но сначала, полагаю, вы хотели

бы услышать кое-какие объяснения, верно? В таком случае я сделаю предложение, которое гарантирует вам безопасное путешествие обратно на поверхность из моей империи, если вы ответите согласием.

И немец вкратце рассказал, что произошло.

В последние месяцы войны его назначили командовать построенной по особому проекту субмариной, известной как «секретный корабль». У нее было множество особенностей, в том числе способность опускаться на огромную глубину для защиты от глубинных бомб. Однажды по пути к Вест-Индии в поисках какого-нибудь невезучего торгового судна субмарина наткнулась на эсминец и совершила скоростное вынужденное погружение, так что оборудование сломалось, и она опустилась на самое дно. Однако команда выжила и устранила поломку. Они вернулись в порт с минимальным ущербом. Там субмарину подлатали, укрепили корпус, и она снова вышла в море. Когда посреди Атлантики пришло известие о заключении перемирия Германии с Антантой, командир предпочел не возвращаться в побежденную страну и, вполне возможно, испытать на себе месть победителей, а убедил команду остаться в море: пусть их субмарину сочтут пропавшей без вести.

За этим последовал — хотя фон Ульрих и подретушировал это красивыми фразами — период пиратства. Постепенно они пришли к выводу, что на дне океана больше золота, чем на поверхности. И это был первый шаг на пути к открытию затонувшей империи, которой он теперь правил.

Поначалу они думали, что разоряют заброшенные храмы, но потом нашли туземцев и легко их подчинили. Правда, править ими, как признал Рольф, совсем другое дело. К примеру, не далее как вчера жрецы нарушили его приказ и увели трех самых важных пленников для жертвоприношения.

— Так что, если бы не я, вы бы стали ужином для их богов! — закончил немец. — Если же, друзья, вы не считаете меня достаточно радушным хозяином, хочу напомнить, что вы явились сюда без приглашения. Более того — если вы еще не забыли — приплыли вопреки моему явному предостережению!

Но, продолжал немец, раз уж гости здесь, то наверняка не прочь отплатить ему добром за добро.

Фон Ульрих изложил свое предложение: пусть профессор Стивенс предоставит ему «Нереиду». Они опустятся на дно плато, туда, где находится столица империи — величественный Город Солн-

ца, выстроенный наподобие грандиозной столицы Атлантиды — Города Золотых Врат. Как считал жадный немец, там находились величайшие сокровища мира.

Профессор нахмурился. На мгновение Ларри показалось, что тот собирается напомнить хозяйину империи, что их цель отнюдь не охота за сокровищами. Но вместо этого ученый спросил:

— Почему же вы не воспользуетесь своей субмариной?

— Потому что, во-первых, она не выдержит такого давления. Наши скафандры — тоже. Во-вторых, она уже нагружена сокровищами, готовыми к... мм... к принудительной экстрадиции! — добавил Рольф с сардоническим хохотом.

— Разве у вас недостаточно золота?

— Лично у меня — вполне достаточно. Но ведь есть еще и моя команда. Видите ли, профессор, аппетиты людей, узревших сокровища подводных глубин, удовлетворить не так-то просто. Впрочем, не волнуйтесь. Вы будете нас сопровождать и своей помощью заплатите за себя выкуп.

Фон Ульрих не упомянул, что произойдет в случае отказа, но Ларри уловил в его холодных серых глазах зловещий блеск — выразительнее любых слов.

Поскольку других вариантов не было, профессор согласился.

На этом аудиенция завершилась. Стивенса, Диану и Хантера привели в другое помещение, где их ждали капитан Петерсен с командой «Нереиды» — под стражей, разумеется. Ларри задумался, зачем фон Ульриху потребовались их услуги, когда в его власти было забрать судно силой. Но после радостного момента встречи все выяснилось. Капитан сообщил, что сразу после их пленения немец попытался вызнать у него, как управлять «Нереидой», но Петерсен упорно отказывался, хотя ему угрожали пыткой. «Как можно было подозревать этого джентльмена в измене!» — со стыдом подумал Ларри.

Тем же утром фон Ульрих прислал за ними эскорт. Они собрались в маленькой шлюзовой камере у подножия пирамиды. Там хозяин подводной империи вручил им временные скафандры — их собственные можно было надуть только с борта «Нереиды». Как оказалось, рядом с их субмариной теперь лежала на якоре немецкая. Они зашли внутрь «Нереиды» и почти сразу тронулись в путь, на запад, к краю плато. Большая часть команды фон Ульриха отправилась с ними, лишь несколько человек остались сторожить туземцев на случай бунта.

Субмарина перевалила через край крутого плоскогорья, повернула рули управления и нырнула в ждущую внизу бездну. На центральном квадрате панели в навигационной рубке появились три громадных концентрических круга. Круги были вписаны в четырехугольник, который, судя по масштабам, простирался по меньшей мере на несколько миль. А внутри затонувшей крепости чудовищных размеров виднелся город — бесчисленные пирамиды, храмы, дворцы.

Глаза немца вспыхнули жадным огоньком.

— Ну вот мы и на месте! — Он не скрывал восторга. — Что скажете об этих кругах и квадрате, профессор?

— Я бы предположил, что изначально это были водные каналы, — тихо ответил Мартин Стивенс, стараясь подавить охвативший его трепет. — Согласно имеющимся у нас сведениям, такие были в Городе Золотых Врат. Но сейчас мне кажется, что это стены, возведенные на месте каналов антилианами, когда их родина только-только начала погружаться на дно, в тщетной попытке сдержать нахлынувшие на них воды.

— Как думаете, они сделаны из золота?

— Честно говоря, едва ли. Но я не сомневаюсь, что в городе вы найдете предостаточно этого металла.

Ученый не ошибся: ни один из их современников в жизни не видал таких сокровищниц, какие открылись их взору, когда «Нереида» опустилась на дно у стен древнего города и люди вышли наружу.

Хоть городские укрепления и не были золотыми, врата действительно были сделаны из чистого золота, а храмы им буквально лучились. И это не говоря о редких драгоценных камнях, о тысячах идолов, сверкающих глазами — рубинами или изумрудами.

Но где владельцы этой изумительной роскоши? Неужели здесь не было живых?

Фон Ульрих пояснил через виброаппарат, что, как он слышал, еще не так давно город был населен. Словно в подтверждение его слов обнаружилось, что у многих храмов была точно такая же колпакообразная конструкция, как и в пирамидах наверху, — только более внушительная. Похоже, совсем недавно здесь жили антилиане, но теперь храмы стояли в запустении. Это был город мертвых.

Впрочем, зловещая картина не смутила «императора». Он со своей командой безжалостно разорял затопленные храмы и вдобавок заставил профессора Стивенса и остальных помогать в этой вакханалии.

Все это время Ларри не покидало тревожное чувство: как будто некто втайне следил за ними,

ожидая... ожидая чего? Юноша ни с кем не делился своими ощущениями, но с облегчением заметил, что опасения не обошли стороной и фон Ульриха: тот стал действовать с осторожностью и неизменно выставлял снаружи сильную стражу.

К полудню «Нереида» превратилась в сундук сокровищ. Но алчный немецкий командир все еще не был удовлетворен, хотя профессор начал высказывать сомнения, сумеет ли судно перевезти наверх плато такой огромный груз награбленного.

— Только один заход — и отчаливаем, — успокоил их фон Ульрих. — Еще немного украшений для леди!

Ларри передернуло.

Ему следовало догадаться, что сейчас произойдет... но удар вышел неожиданным и ошеломляющим.

Когда они гуськом выходили из шлюза, то не заметили, что немецкий командир с матросами начали отступать обратно. Внезапно раздался лающий приказ — и Диану схватили и утащили внутрь субмарины, а перед их носом закрылась массивная дверь.

Мгновение Стивенс и Хантер стояли неподвижно, оцепенев от шока. Затем в едином порыве принялись молотить кулаками по запечатанному выходу, требуя открыть его.

Через приемники послышался смех немца.

— Auf Wiedersehen! Теперь все сокровища, которые я хотел, мои! Остальное оставляю вам, не стесняйтесь!

Тотчас же двигатель «Нереиды» загудел. Она медленно, словно здоровенная объевшаяся рыба, оторвалась от дна, подняла рыло и направилась вверх.

Профессор поник головой. Ларри живо мог вообразить, как исказилось от горя лицо седовласого ученого под ничего не выражающей оболочкой скафандра.

— Не падайте духом! — посоветовал он, хотя сам перекопился от испытываемых чувств. — Может быть...

— Бедная моя Диана! Бедное дитя! Бедняжка! — простонал старик.

Капитан Петерсен с командой хранили молчание. Быть может, они размышляли об участии Дианы, быть может, о своей собственной. Во всяком случае, было ясно, что все кончено. По крайней мере, так им казалось. Но вдруг у Ларри блеснула надежда: нельзя забывать о следивших за ними чужаках! Конечно, рассчитывать на их помощь навечно, но разве утопающий не хватается за соло-

минку? А уж кому-кому, а им определенно грозил именно такая участь!

Он поделился с профессором своей идеей: вернуться по собственным следам к воротам города, найти местных жителей и надеяться на их милосердие. Несчастный ученый тоже схватился за соломинку:

— Эта идея безумна, но дает хоть какой-то шанс.

Они вернулись в утонувший город в сопровождении Петерсена и команды, настроенных весьма скептически. Вошли в один из самых больших храмов и начали бродить по затопленным залам и коридорам в слабой надежде отыскать существ, присутствие которых ощущал Ларри. Их усилия оказались не напрасны — внезапно сам капитан, который больше всех не верил в эту затею, воскликнул:

— Слушайте! Вы слышали?

Нужды в вопросе не было, ибо все ясно различили скрежещущий звук — как будто захлопнулась массивная дверь. Почти сразу же последовало журчание. Они напряглись. Вода начала стремительно убывать. Стоило ей опуститься до уровня лодыжек, как один из каменных блоков отъехал назад, открывая потайной ход. Оттуда выбежала толпа антилиан. Далее события разворачивались с ошеломляющей быстротой.

Так как пришедшие не могли говорить с пигмеями в своих скафандрах и боялись их снять, то попробовали жестами объяснить затруднительное положение и добрые намерения. Но туземцы замахали руками, давая понять, что это лишнее, и быстро увели их вглубь теперь уже незатопленного храма.

— Что ж, похоже, дело труба! — с мрачным юмором заметил Ларри. — Наверняка они собираются завершить начатое вчера и покормить дракона!

Никто из его спутников не засмеялся и вообще не произнес ни слова. Юноша умолк, осознав, что, скорее всего, все винят в случившемся именно его.

Пигмеи вышли из храма в прямой коридор, вскоре перешедший в крутой подъем. Идти становилось все тяжелее.

— Кажется, они поняли, что мы им не враги! — наконец сказал профессор Стивенс, вызвав всеобщую радость. — Похоже, они ведут нас обратно к плато каким-то подземным путем.

— Будем надеяться, что это так, — ответил Ларри. — Быть может, предчувствие меня не подвело.

— Но... бедная моя Диана! — всхлипнул профессор после долгих раздумий. — У этого мерзавца фон Ульриха никак не выйдет довести «Не-реиду» до места назначения без происшествий.

— Может, и получится, если мисс Стивенс ему поможет, — вставил капитан Петерсен, к которому вернулся обычный оптимизм. — Она отлично разбирается в устройстве субмарины.

— Это так, — признал профессор, слегка оживившись. — Но...

— Ну разумеется! — воскликнул Ларри, отбросив сомнения в сторону. — Как принято говорить — взбодритесь! Мы переживем все беды!

Однако его сердце грызли сомнения насчет того, в безопасности ли Диана...

Путь становился все круче, навевая мрачные мысли. Справа вздымались отвесные скалы. Слева находился гигантский котлован, из которого вырывались языки пламени.

— Выглядит как сцена из «Ада» Данте! — проворкотал содрогнувшийся юноша.

— Очевидно, из этого вулкана они добывают кислород, — прокомментировал профессор. — В иных обстоятельствах было бы любопытно проследить за процессом.

— Уж точно не для меня!

К радости Ларри, они миновали бурлящий котел преисподней и снова вступили в длинный темный коридор. Повсюду — хотя их вела всего лишь горстка туземцев — ощущалось присутствие незримых существ, которые следили и ждали... чего? Что значило это повисшее в воздухе странное напряжение? Профессор ошибался? Их вели на заклятие?

Вскоре коридор выпрямился, перейдя в серию коротких тоннелей, каждый из которых заканчивался тяжелой каменной дверью. Наконец пленников ввели в маленькую квадратную комнату, где все с трудом уместилось. Сопровождающие жестами указали на дверь в противоположном конце и вышли. Входная дверь захлопнулась, но почти сразу же начала приподниматься другая — вначале медленно, затем все быстрее и быстрее. Помещение залила вода.

Они вышли наружу и оказались на верхнем плато, позади одной из малых пирамид.

— Ну и ну! — выдохнул Ларри. Группа пока приходила в себя и озиралась по сторонам. — У этих антилиан семь пятниц на неделе! То пытаются скормить своим богам, то спасают от немногим лучшей участи. Очень странно!

— Я бы сказал, вполне понятно, — ответил профессор. — Они не в состоянии сами справиться с фон Ульрихом и думают, что, возможно, у нас получится.

— Что ж, будем надеяться, они правы, — последовал мрачный ответ. — Если только я доберусь до него...

Хантера прервал крик Петерсенна:

— «Нереида»! Вот она!

Их взгляды устремились к освещенному фонарем капитана сегменту темных вод. Там действительно виднелись знакомые очертания подводного корабля. А рядом лежала немецкая субмарина.

— Они перетаскивают награбленное! Скорее! Мы почти у цели! — крикнул Ларри.

Вот только передвижение в тяжелых скафандрах было безумно медленным. Кроме того, фонари выдавали их присутствие. Когда они приблизились, большая часть матросов бросила прежние занятия и погрузилась на свою подлодку. Отчаянно жестикулирующий фон Ульрих стоял рядом и пытался сплотить их вокруг себя. Однако команда не захотела рисковать и вязываться в схватку под водой, где они не могли пустить в ход смертоносные гранаты. Вместо этого матросы продолжали карабкаться на борт и через рубку спускаться внутрь субмарины.

Вдруг от толпы отделилась знакомая фигура в скафандре и побежала навстречу. Диана!

В следующую секунду фон Ульрих прыгнул вперед, схватил пленницу и потащил к рубке. Но прежде чем он успел закинуть Диану в люк, Ларри пришел ей на помощь. Немец бросил девушку и повернулся к нападавшему. Они сцепились и покатались по палубе. Неожиданно раздался резкий звук. Немец вырвался из объятий противника и вскочил на ноги. Под ними гудели двигатели!

Фон Ульрих сразу забыл про врага и, пошатываясь, направился к люку. Тот быстро захлопнулся. Командир яростно ударил по нему.

Ларри какое-то время лежал, переводя дух. Затем поднялся, взял Диану за руку и отвел вниз. Как раз вовремя: субмарина тронулась с места. Но, похоже, из-за чрезмерного груза награбленных сокровищ она была не в состоянии подняться с морского дна и теперь металась по плато, волоча киль по песку.

Все как зачарованные с ужасом смотрели на судорожные рыбки корабля, который развернулся на запад и направился прямоком в зияющую бездну, откуда они недавно поднялись. Последнее, что они увидели перед тем, как отвернуться, — субмарина балансирует на краю пропасти, а

ее командир все стоит в рубке, отчаянно и тщетно колотя люк. Затем обреченный корабль рухнул вниз, в сокрушающую хватку бездны.

— Учтите на будущее, — очень серьезно заметил профессор, с нескрываемым облегчением встретивший дочь живой и невредимой. — Типичная участь охотников за сокровищами! Пусть это послужит вам уроком, молодой человек.

— Аминь! — отозвался Ларри.

— Но... что там произошло, дорогая? — поинтересовался отец у Дианы. — Почему они так спешили отплыть?

— Потому что пока мы были внизу, антилиане воспользовались шансом и одолели стражу. По возвращении обнаружилось, что пирамиды затоплены. Так что им больше ничего не оставалось делать.

«Так вот что значила эта незримая слежка и тайные передвижения», — подумал репортер.

Теперь понятно, чего ждали аборигены: когда вандала-узурпатора не будет рядом. Как они, должно быть, теперь злорадствуют!

— Но почему немцы так легко расстались с «Нереидой»? — все еще недоумевал ученый. — Не хочу себе льстить, но наш корабль определенно лучше немецкого.

— Потому что я вывела его из строя сразу, как только мы причалили. Не навсегда, конечно! — добавила она.

Хоть под шлемом этого не было видно, Ларри понял, что девушка улыбнулась.

— Вот это женщина! — пробормотал он, обращаясь к самому себе.

— Что вы сказали, мистер Хант... я имею в виду, Ларри? — живо поинтересовалась Диана.

— Ничего, — поспешно ответил юноша.

— Враль! Я точно что-то слышала!

— Подожди, пока я не выберусь из этого чертового скафандра.

— Что ж, пожалуй, у меня хватит терпения!

Что до профессора Стивенса, то если он и слышал этот диалог, то лишь краем уха. Он уже размышлял над докладом, которым непременно заинтересуются его коллеги. И в доказательство он представит полсубмарины антилийских идолов.